НОРМЫ И ПРАВИЛА

DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-2-10-15

Есть ли будущее у юридической профессии?

АРТЕМ СЕМЕНОВИЧ ГЕНКИН, доктор экономических наук, профессор, президент АНО «Центр защиты вкладчиков и инвесторов», учредитель
Электронное СМИ «Инвест-Форсайт» (105318, Российская Федерация, Москва, Семеновская пл., 7). E-mail: konsul3000@yahoo.com
АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МИХЕЕВ, доктор экономических наук, доцент кафедры государственного управления
МГИМО Университет МИД России (119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76). E-mail: 7721177@gmail.com

Аннотация: В связи с развитием технологии распределенного реестра и иных сопутствующих инновационных технологий буквально в ближайшие годы мы столкнемся с исчезновением многих старых функций в сфере управления и с появлением новых. Будущее профессии нотариуса – лишь один частный случай в рамках поистине глобального тренда. На XI Гайдаровском форуме в январе 2020 года этой теме была посвящена секция «Юридическое образование и рынок труда. Трансформация или стагнация в условиях цифровой экономики?» В статье приведен ряд примеров того, как различные цифровые технологии помогают более эффективно реализовывать функции, которые выполняли и сейчас выполняют «человеко-юристы». Рассмотрены чат-бот роботы, которые все чаще начинают применяться в целом ряде секторов для выполнения юридических задач. Приведены примеры (в частности, ОАЭ), как целые правительства пытаются упростить работу своих юридических служб с применением новейших технологий. Авторы делают вывод: юристам в ближайшем будущем придется обладать междисциплинарной компетентностью, авторы солидарны с мнением Илона Маска о необходимости проактивного регулирования искусственного интеллекта. Вопрос о соотношении правовых норм и требований нового технологического порядка в статье проиллюстрирован примером противостояния Департамента автотранспорта Калифорнии и генерального прокурора штата с компанией Uber из-за деятельности ее самоуправляемых автомобилей. В завершение авторы призывают объединить усилия и оценить те последствия, которые имеет для юридического рынка и для рынка юридического образования появление цифровых технологий.

Ключевые слова: блокчейн, технологии, юристы, договор, чат-бот, смарт-контракт, искусственный интеллект, компетенции

Статья поступила в редакцию 4 марта 2020 года.

Генкин А.С., Михеев А.А. Есть ли будущее у юридической профессии? *Государственная служба.* 2020. № 2. С. 10–15.

DOES THE LEGAL PROFESSION HAVE A FUTURE?

ARTEM S. GENKIN, Dr. Sci. (Economics), Professor, President of the ANO 'Center for protection of bank clients and investors', Founder
'Invest-Foresight' digital media (7, Semyonovskaya pl., Moscow, Russian Federation, 105318). E-mail: konsul3000@yahoo.com
ALEXEY A. MIKHEEV, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Public Administration MGIMO University MFA of Russia (76, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454). E-mail: 7721177@gmail.com

Abstract: Due to the development of distributed ledger technology and other related innovative technologies, in the coming years we will face the disappearance of many old management functions – and the emergence of new ones. The future of the profession of notary is only one private case within a truly global trend. At the XI Gaidar Forum, in January 2020, the section 'Legal Education and the Labour Market. Transforming or stagnating in the digital economy?' was devoted to this topic. The article provides a number of examples of how various digital technologies help to more effectively implement the functions performed by 'human lawyers'. Chat bot robots are considered, which are increasingly being used in a number of sectors to perform legal tasks. Examples (in particular, the UAE) are given as governments try to simplify the work of their legal services using the latest technologies. The authors conclude that lawyers will have to obtain interdisciplinary competence in the near future. They stand in solidarity with Elon R. Musk's view on the need for proactive AI regulation. The issue of correlation of legal norms and requirements of a new technological order in the article is illustrated by an example of a confrontation between the California Department of Motor Vehicles and the state attorney general with Uber over the activities of its self-driving cars. In conclusion, the authors urge to combine efforts and assess the consequences that the emergence of digital technologies has for the legal market and for the legal education market.

Keywords: Blockchain, technology, lawyers, contract, chat bot, smart contract, AI, competences

The article was received on March, 4, 2020.

Genkin A.S., Mikheev A.A. Does the legal profession have a future? In: *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. № 2. P. 10–15. In Russian

Введение

Примерно два года назад авторы этой статьи выпустили монографию о развитии технологии блокчейн [Генкин, Михеев, 2018]. Книга была в целом позитивно встречена профессиональным сообществом. Однако среди профессионалов возникли и продолжаются дискуссии. Так, некоторые коллеги настроены довольно скептически: «Нотариус – это посредник, который олицетворяет некий закон. И если я нотариально заверил некий документ, то могу быть уверен, что это истинный документ. В этом смысле с появлением технологии блокчейна естественно возникает вопрос: «А зачем нотариус, если я сам в среде блокчейн могу рассматривать себя нотариусом?»[1] Одновременно высказывалось и мнение, что юридическая профессия никуда не денется, блокчейн и автоматизация юридических процедур ей не страшны. В книге приводились оценки, согласно которым в связи с развитием технологии распределенного реестра и иных сопутствующих инновационных технологий буквально в ближайшие годы мы столкнемся с исчезновением примерно 20% старых функций в сфере государственного управления и с появлением новых [Генкин, Михеев, 2018. С. 273]. Будущее профессии нотариуса – лишь один частный случай в рамках поистине глобального тренда.

Симптоматично, что Европейская комиссия (ЕК), законодательный орган экономического блока Евросоюза, еще осенью 2017 года запустила исследование, целью которого являлась оценка целесообразности и потенциала блокчейн-инфраструктуры в масштабах ЕС. Исследование, стоимость которого составила 250 тыс. евро, было посвящено тому, сможет ли блокчейн помочь стратегии Еврокомиссии по созданию условий для надежной, прозрачной и совместимой с законодательством ЕС «среды данных и транзакций».

В объявлении о тендере на проведение исследования ЕК заявляла: «Это исследование оценит, прежде всего, смогут ли, когда и каким образом технологии блокчейна помочь государственным органам предоставить европейские услуги и проводить политику оптимизированным способом»[2]. В документе говорилось, что будет рассмотрен «целый ряд вариантов», включая существующие инициативы на национальном или местном уровне. Далее будет рассмотрен вопрос о том, как масштабировать такую инфраструктуру на уровне Европейского союза и какие сервисы могут работать на такой системе.

Заменит ли искусственный интеллект живых юристов?

В экспертном и научном сообществе активно обсуждается динамика спроса на юридическую профессию в будущем. На XI Гайдаровском форуме, который прошел в РАНХиГС в январе 2020 года, этой теме была посвящена секция «Юридическое образование и рынок труда. Трансформация или стагнация в условиях цифровой экономики?» Практически каждый из выступавших на ней отметил, что цифровые технологии будут обязательно оказывать существенное влияние на объем спроса, на специфику юридических услуг, а также на количество юристов, которых выпускают сегодня и будут выпускать завтра отечественные вузы. Однако же выступавшие не дошли до конкретных цифр, никто не сказал о том, какое конкретно влияние окажут эти цифровые технологии. Например, насколько именно снизится спрос на юристов, на 5% или на 10%?

Убеждены, что, если бы на одной дискуссионной площадке с выступавшими оказались руководители крупных коммерческих компаний, диалог был бы выстроен совсем по-иному. Возможно, разгорелся бы спор о влиянии тех или иных технологий, о том, какой объем рынка они бы «поглотили» [Макгиннис, Пирс, 2019. С. 1230–1250; Поляков, Колосова, 2017. С. 131–144]. Глубоких исследований по этой тематике пока мало. Например, как оценить, насколько появление смарт-контрактов на технологии блокчейн повлияет на объем работы, которую выполняют юристы? Абсолютно каждому понятно, что технологии реально заменяют многие тысячи юристов уже сейчас, а в ближайшем будущем это число будет только расти.

Как ни парадоксально, но работники в данном вопросе солидарны с работодателями. Согласно отчету Annual Trends Survey Report 2019–2020[3] от компании RWB, в ходе онлайн-опроса более чем 1 000 топ-менеджеров в сентябре 2019 года чуть более половины опрошенных (51%) заявили, что робот был бы лучше при принятии решений, чем их начальник – это ошеломляющий рост на 17% по сравнению с предыдущим годом.

Очевидно, что объем работы не уменьшается, просто различные цифровые технологии помогают более эффективно реализовывать те или иные функции, которые выполняли и сейчас выполняют эти юристы. Например, одна из программ – JotForm – может очень быстро составлять договоры, ведь фактически любой договор – это база данных, в которую необходимо ввести лишь несколько изменяемых полей, а основная часть договора является неизменяемой, она прописана в Гражданском кодексе, а также в существующей базе договоров, потом ее читают юристы, клиенты, суды, исполнители судебных решений – они все работают с одной и той же информацией.

1 Так высказался Дмитрий Свириденко, совладелец компании «АЙЛАЙН Технологии», доктор физико-математических наук, профессор НГУ. Цит. по: *Уваров Д.* Бой за транзакцию: http://oko-planet.su/finances/financesnews/332285-boy-za-tranzakciyu.html

2 *Sundararajan S.* European Commission to Assess Potential of EU-Wide Blockchain Infrastructure. 2017. Nov, 13: www.coindesk.com

3 https://www.oneadvanced.com/trends-report/2019-20/

Так почему бы это не автоматизировать и не ввести стандартные формы [Гринь, 2019. С. 49–57], как это пытаются делать такие структуры, как JotForm?

Другой пример – это чат-бот роботы, которые все чаще начинают применяться в целом ряде секторов для выполнения юридических задач [Митин, 2019. С. 83–86]. В США подобный робот формирует исковые заявления и принимает участие в административных действиях, связанных с начислением штрафов со стороны полиции (речь о чат-боте DoNotPay). Как он работает? Видя квитанцию о штрафе на лобовом стекле машины, автовладелец ничего не заполняет, а всего лишь звонит по указанному телефону, и чат-бот задает ему вопросы. Система распознавания речи записывает ответы, заполняет необходимые формы, отправляет их по назначению. Одну форму автовладелец отправляет в страховую компанию, другую – в полицию, если необходимо, а третью форму, если имеет место требование к третьему лицу, отправляет противоположной стороне. По статистике, робот – программа, которая была один раз написана и не задействует труд людей – уже оспорил 160 тыс. штрафов в США. Если посчитать, что у человека в среднем на одну жалобу уходило полдня, то сэкономлено 80 тыс. трудодней юристов. Переведя эти цифры на годы, получаем, что 350 лет работы одного человека-юриста «съела» одна эта маленькая программа. Также следует учитывать, сколько денег она сэкономила своим клиентам. В среднем штраф в США составляет от 200 до 1 000 долл., то есть программа сэкономила своим пользователям около 100 млн долл., что объясняет, почему «робо-юристы» на сегодняшний день являются конкурентами для «человеко-юристов» и юридической сферы в целом.

Зарубежный опыт: пример ОАЭ

Можно найти примеры, как целые правительства упрощают работу своих юридических служб. Например, земельный департамент Дубая (ОАЭ) для привлечения инвестиций и облегчения работы иностранных инвесторов разработал онлайн-систему осуществления операций с недвижимостью. Теперь абсолютно любой пользователь, который арендует недвижимость, просто заполняет специальную онлайн-форму, причем в ней есть вся изменяемая часть, а дальше дополняется неизменяемая часть договора и приложения к ней.

Власти Дубая передали функцию по регистрации таких договоров в земельный департамент, который одновременно контролирует и заполнение этих форм, и регистрацию. Таким образом, абсолютно отпала потребность в юристах, которые в других странах представляют интересы своих клиентов, встречаются, обсуждают массу вопросов в связи со сделкой аренды. В Дубае теперь этого не нужно: риелторы встретились, подписали договор, а дальше сразу же в земельном департаменте его зарегистрировали.

Проект из свободной финансовой зоны DIFC – Международного финансового центра Дубая, управляемой властями эмирата, – предложил сервис для учредителей бизнеса, который упрощает передачу права владения.

В странах региона MENA (Ближний Восток и Северная Африка) самый распространенный вид бизнеса – семейный, однако три четверти семейных компаний терпят неудачу при передаче прав управления новому поколению владельцев. Только в странах региона MENA (а также в Южной Азии) благосостояние, находящееся в процессе передачи от одного поколения другому, оценивается примерно в 1 трлн долл. [Генкин, Михеев, 2018. С. 277–278]. С помощью завещаний и контрактов, хранящихся в блокчейне, эта проблема может быть преодолена.

Исполнение договорных обязательств: сегодня и завтра

Следующий вопрос: каким образом сейчас обеспечивается выполнение обязанностей и прав сторон, которые участвуют в договорах? До сих пор мы пользуемся системой, которая сложилась несколько тысячелетий назад (для того, чтобы обеспечить выполнение обязанностей сторон). Если кто-то, допустим, поставил товар, а контрагент его не оплатил, или наоборот, кто-то оплатил товар, но не получил его, что делать в таком случае участникам сделки? Они обращаются к своим представителям-юристам, юристы пытаются договориться.

При этом оппоненты читают с различных позиций один и тот же текст. И дальше имеет место весьма сложная процедура. Сначала каждый читает заключенный договор, юристы формируют свое собственное мнение, они пытаются его обсудить между собой, а потом обсуждают его с судьей; у судьи появляется еще одно мнение, после этого подключается служба судебных приставов, которая пытается исполнить принятое решение в случае необходимости. Впоследствии подключается еще целый ряд инстанций, которые также участвуют в общей системе принуждения к исполнению условий заключенного договора…

С точки зрения цифровой экономики такая ситуация абсурдна, ведь возможны только два вероятных сценария. Либо условие выполнено – и это «единичка», и должны пройти расчеты, либо, если условие не выполнено, – это «нолик», и все взаиморасчеты должны вернуться на исходные позиции. В формате цифровой экономики это просто смарт-контракт, в котором заранее прописаны все условия конкретного договора [Генкин, Маврина, 2017. С. 136–149]. Либо они исполняются, и тогда сам смарт-контракт их выполняет, выступая одновременно в роли судьи и всех остальных сторон по этому делу (точнее говоря, он элиминирует их, устраняя необходимость в наличии субъектов с подобным функционалом для эффективного решения задачи), либо, если они не исполняются, интересы каждой стороны оказываются защищены как минимум в том, что ее активы (де-

нежные средства или товар, соответственно) будут сохранены.

Стартап DocuSign®, который успешно работал в этом направлении, дал возможность более чем 225 000 компаниям и 85 миллионам пользователей из 188 стран подписывать, отправлять документы и управлять ими в любое время, где угодно, на любом устройстве, уверенно и конфиденциально [Генкин, Михеев, 2018. С. 289–290]. DocuSign заменял печать, отправление факса, сканирование и копирование документов электронными аналогами. Благодаря этому организации ускоряли контракты, согласования и технологические процессы. В так называемой «глобальной сети доверия» DocuSign более 62% документов оформлялось в течение одного часа. В 2018 году сервис был доступен на 43 языках. Инвесторами проекта выступили SAP, VISA, Dell, Intel, Mitsui, BBVA, NTT, Samsung и другие всемирно известные компании.

Что будет с рынком труда юристов?

Каким же образом будет трансформироваться деятельность и профессия юристов в будущем? Весьма простым. Техническая составляющая будет все больше и больше присутствовать в профессии юриста. Уже через пять лет работодатели будут запрашивать на рынке труда и получать не просто юристов. Чаще всего будут пользоваться спросом юристы-операторы баз данных, потому что все больше цифровых программ будет использоваться на рынке, и задачей юриста станет понимать, каким образом заносить данные в эти программы. Мы получим: юристов-инженеров, которые будут понимать, как эти программы устанавливаются и на каких устройствах; юристов-программистов и юристов-алгоритмистов, которые будут понимать алгоритмы деятельности этих устройств; специалистов по смарт-контрактам, потому что им необходимо будет понимать, каким образом общаться с этими смарт-контрактами и их программировать.

В качестве отдельного функционала в будущем потребуются юристы-журналисты, которые будут простым языком объяснять обществу и своим клиентам, что в этих смарт-контрактах, собственно, написано. А также юристы-психологи: это та функция, которую сегодня очень часто выполняют юристы, при этом отдельно ни они, ни их клиенты ее не осознают, в то время как это очень важная функция. И в мире, в котором техническую часть работы будут выполнять технологии, юристам придется повышать свою квалификацию и становиться профессиональными психологами.

А лет через десять, с дальнейшим развитием технологической составляющей, общество столкнется с обратной ситуацией. Нам будут нужны профессиональные специалисты – операторы баз данных, просто им придется получать компетенции по юриспруденции, чтобы работать с правовыми базами данных. Необходимы будут профессиональные инженеры со знаниями в области юриспруденции, программисты, специалисты по смарт-контрактам, журналисты, психологи, которые приобрели или нарастили свои компетенции в правовой сфере для того, чтобы работать с этими базами данных.

Будущее судов: комплексные и гибридные компетенции

Технологическая индустрия давно презирает неспособность закона понять ее, при этом правовая система отчаянно борется, чтобы идти в ногу с быстрыми темпами прогресса. Вера в элитарность технологий, в то, что закон никогда их не «догонит», высмеивает любые юридические или нормативные препятствия, считая их современным луддизмом. Но также она подпитывается реальным разочарованием в состоянии правовой системы. Ни судьи, ни адвокаты, ни присяжные, согласно этим взглядам, чаще всего не обладают необходимыми знаниями технологий для вынесения компетентных суждений в соответствующих кейсах.

В 2012 году новой «звездой» американской юриспруденции стал судья Уильям Олсуп (William H. Alsup) из северного округа Калифорнии. Его компетенция весьма помогла на первом суде присяжных по делу Oracle против Google в исследовании аргументов сторон по иску о том, украла ли Google код у Oracle для своей системы Android. Из 15 миллионов строчек кода были скопированы буквально девять. Юристы Oracle доказывали, что именно эти девять строчек с функцией rāCheck были критически важными для всей программы. Судью эти аргументы не убедили: «Я не мог вам ничего сказать о Java [язык программирования] до этого процесса», – заявил 67-летний судья. – «Но я много программировал и до сих пор это делаю сам на других языках. Я записывал блоки кода, такие как rāCheck, раз сто или больше. Я могу это сделать. Вы можете это сделать. Это так просто»[4]. Снежный ком комментариев к этим словам вознес Олсупа к вершинам публичной славы (чему сам он, казалось, был нимало не рад): он стал «судьей, выучившим Java».

По стечению обстоятельств это крупное дело попало к, может быть, единственному на тот момент судье в Америке, способному понять его технические детали – судье, который умел программировать. А подобных «технологических» дел становится все больше: взять хотя бы общественный резонанс от иска Waymo против Uber, судебного дела, затрагивающего LIDAR, лазерную технологию для самостоятельной навигации автомобилей.

Дело Oracle против Google было не только денежной (хотя и многомиллиардной) тяжбой о судьбе платформы Android. И недаром более 70 известных

4 *Jeong S.* The Judge's Code. Meet the judge who codes – and decides tech's biggest cases. 2017. Oct, 19: www.theverge.com

программистов подписали коллективное обращение в федеральный окружной, а затем в Верховный суд США, пытаясь объяснить технический вопрос, лежащий в основе дела. Они боялись за возможные последствия иска для их отрасли и профессии.

После многолетней судебной тяжбы (Oracle подала апелляцию, окружной суд вынес решение в ее пользу, а когда Google снова попытался подать апелляцию, Верховный суд США отказался рассматривать дело и отправил его обратно судье Олсупу в районный суд…) иск свелся к единственному вопросу: не нарушило ли использование Google 37 Java API авторские права Oracle[5]?

Дело Oracle против Google касается конкретного компонента программного обеспечения – интерфейса прикладного программирования. API представляют собой набор четко определенных взаимодействий, своего рода краткую информацию для быстрого доступа к службам, библиотекам и другим функциям. API сравнивали со словарями слов с их определениями, а некоторые эксперты считают, что они больше похожи на коллекции пословиц или идиом.

Непростой вопрос лежит в основе дела Oracle против Google. Раздел 102 (b) Закона об авторском праве США исключает защиту авторских прав для «любой идеи, процедуры, процесса, системы, способа работы». Интерфейс прикладного программирования является процессом, системой или способом работы [Козубенко, 2015. С. 35–37]? Или это творческое выражение, которое гарантирует защиту авторских прав?

Новые области и объекты правоотношений

Юридической профессии никогда не быть прежней. Ведь сам предмет научного и практического интереса юристов ежечасно эволюционирует. Развитие технологической базы ставит все новые вопросы перед представителями профессиональной гильдии, которая еще вчера опиралась на, казалось бы, незыблемые своды кодифицированных «правил игры». Проблематику, связанную с искусственным интеллектом [Соменков, 2019. С. 76–85], сегодня обслуживает самостоятельная область права, накапливая многочисленные судебные прецеденты и вводя правила и регламентацию правоотношений, которые еще вчера были просто немыслимы.

Выступая на летней встрече Национальной ассоциации губернаторов США в Провиденсе, глава Tesla и Space X Илон Маск сказал: «Обычно правила устанавливаются, когда происходит куча плохих вещей, возникает общественный резонанс, и через много лет создается… агентство для регулирования этой отрасли». Ранее Маск заявлял, что искусственный интеллект является одной из самых острых угроз выживанию человеческой расы и что его инвестиции в развитие этой сферы были сделаны с намерением следить за ее развитием. «Искусственный интеллект – тот редкий случай, когда, как мне кажется, нам нужно быть проактивными в регулировании, а не реактивными. Потому что я думаю, что к тому времени, когда мы начнем реагировать в сфере регулирования ИИ, будет слишком поздно», – сказал Маск на заседании. – «Искусственный интеллект является фундаментальным риском для существования человеческой цивилизации»[6]. В ответ на последовавшие вопросы о том, как же следует подойти к регулированию развития ИИ, Маск предположил, что первым этапом следует «узнать как можно больше», чтобы лучше понять проблему.

Регулятор против инноватора: спорят юристы

Вопрос о соотношении правовых норм и требований нового технологического порядка вновь возник в известном кейсе[7], когда Департамент автотранспорта Калифорнии (ДаК) и генеральный прокурор штата заставили Uber убрать с дороги 16 своих самоуправляемых автомобилей (ДаК просто отозвал их регистрацию), отменив пилотную программу компании в Сан-Франциско после юридической перепалки между компанией и чиновниками штата. «Установлено, что регистрация этих транспортных средств была оформлена ненадлежащим образом, поскольку они не были в соответствии с требованиями маркированы как испытательные транспортные средства», – заявил ДаК.

Еще при запуске программы компания утверждала, что не нуждается в лицензировании автопилотного вождения, так как внутри автомобилей есть люди, осуществляющие контроль при необходимости. Но уже через несколько часов после старта официальной пилотной программы появилось видео, как один из автомобилей поехал на красный свет в центре Сан-Франциско в момент, когда пешеход начал пересекать улицу. Сообщения о подобных ошибках быстро распространились в соцсетях, а Uber возложил вину за ошибки на «человеческий фактор», заявив, что технология не виновата.

Эта линия защиты вызвала резкую критику со стороны экспертов в области транспорта и безопасности потребителей, которые утверждали, что Uber должен взять на себя ответственность за действия своих автомобилей и должен сотрудничать с регуляторами, вместо того чтобы нагло отрицать их требования. Мэр Сан-Франциско Эд Ли поддержал удаление автомобилей с дорог: «Я всегда был решительным сторонником инноваций (в области) разработки и испытаний автономных транспортных средств, но только в условиях, которые ставят на

5 Там же.

6 *Gibbs S.* Elon Musk: regulate AI to combat 'existential threat' before it's too late. 2017. July, 17: www.theguardian.com/technology

7 *Levin S.* Uber cancels self-driving car trial in San Francisco after state forces it off road. 2016. Dec, 22: www.theguardian.com/technology

первое место безопасность человека, велосипедиста и пешехода».

Были предположения, что Uber агрессивно пытался избегать лицензирования, чтобы не столкнуться с госконтролем. Лицензированные компании обязаны раскрывать властям информацию об авариях и представлять ежегодные «отчеты о сбоях», в которых излагаются ситуации, когда вмешивается человеческий оператор, в том числе иногда из-за сбоев в работе технологий. Характерно, что Uber подтвердил, что остановил свой пилотный проект и добавил: «Мы останемся на 100 процентов приверженными Калифорнии и удвоим наши усилия по разработке работоспособных правил в государственном секторе».

Заключение

И в завершение хотелось бы вспомнить один рыночный случай. В начале 1990-х годов маркетологи и аналитики крупнейшей на тот момент компании по производству пленочных фотоаппаратов и пленки «КОДАК» заявили, что существует риск со стороны цифровых фотоаппаратов для бизнеса компании и стоит его рассмотреть. На что руководство компании ответило, что такого риска не существует, поскольку компания является лидером рынка. Вы знаете, чем закончилась эта история. Недооцененный риск [Блинова, Рожкова, 2013. С. 41–47] привел к тому, что в 2012 году компания объявила о банкротстве, то есть потребовалось лишь несколько десятков лет, чтобы крупнейшая компания-монстр ушла с рынка.

В 2019 году исследование о состоянии рынка Legal Tech по запросу компании Neota Logic показало, что две трети компаний попросту не выделяют своим юридическим департаментам никакого бюджета на технологии. При этом треть компаний, которые все-таки выделяют на эти цели средства, сообщили, что на развитие технологий уходит не более 10% от всех расходов на деятельность их юрдепартаментов[8].

Сопоставив два этих весьма красноречивых факта, мы призываем всех коллег объединить усилия и оценить те последствия, которые имеет для юридического рынка в целом и для рынка юридического образования в частности появление цифровых технологий.

8 Что мешает развитию Legal Tech в России. 2020. 23 января: https://blog.pravo.tech

Литература

Блинова У.Ю., Рожкова Д.Ю. Дилемма инноватора в современных условиях. *Вестник университета.* 2013. № 4. С. 40–47.

Генкин А.С., Маврина Л.А. Блокчейн плюс «умные» контракты: преимущества применения и возникающие проблемы. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2017. № 2(19). С. 136–149.

Генкин А.С., Михеев А.А. Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра. М., Альпина Паблишер, 2018.

Гринь О.С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий. *Актуальные проблемы российского права.* 2019. № 6. С. 49–57.

Козубенко Ю.В. О понятии «программы для ЭВМ» и информации как родовом понятии по отношению к программам для ЭВМ. *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. 2015. № 2. С. 34–37.

Макгиннис Д.О., Пирс Р.Дж. Великий подрыв: как искусственный интеллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. № 2. С. 1230–1250.

Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий. *Российское право: образование, практика, наука.* 2019. № 3. С. 82–86.

Поляков С.Б., Колосова Ю.Д. Первый опыт программирования судебного решения. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. № 2. С. 131–144.

Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2019. № 2. С. 75–85.

References

Blinova U.Yu., Rozhkova D.Yu. The innovator's dilemma in modern conditions. In: *Vestnik universiteta.* 2013. № 4. P. 40–47. In Russian

Genkin A. S., Mavrina L. A. Blockchain plus 'smart' contracts: application benefits and emerging issues. In: *Economika. Biznes. Banki.* 2017. № 2(19). P. 136–149. In Russian

Genkin A.S., Mikheev A.A. Blokchein: kak eto rabotaet i chto zhdet nas zavtra [Blockchain: How it works and what awaits us tomorrow]. M.: Alpina Publisher, 2018. In Russian

Grin O.S. Transformation of requirements for the form of contracts taking into account the development of digital technologies. In: *Aktualnye problemy rossijskogo prava.* 2019. № 6. P. 49–57. In Russian

Kozubenko Yu.V. About the concept of 'computer programs' and information as a generic concept in relation to computer programs. In: *Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu.* 2015. № 2. P. 34–37. In Russian

McGinnis J.O., Pearce R.G. The Great Disruption: How Machine Intelligence Will Transform the Role of Lawyers in the Delivery of Legal Services. In: *Aktualnye problemy ekonomiki i prava.* 2019. № 2. P. 1230–1250. In Russian

Mitin A.N. O About the processes of introduction of new information technologies in law. In: *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka.* 2019. № 3. P. 82–86. In Russian

Polyakov S.B., Kolosova Yu.D. First experience of programming a court decision. In: *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*. 2017. № 2. P. 131–144. In Russian

Somenkov S.A. Artificial intelligence: from object to subject? In: *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 2019. № 2. P. 75–85. In Russian